

ФЕНОМЕН ТИШИНЫ В ФИЛОСОФИИ, ИСКУССТВЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Ю. В. Андреева,

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы,
Уфа, Российская Федерация, 450098

Аннотация. Актуальность проблемы художественного безмолвия определяется фрагментарностью современных научных исследований, посвящённых её изучению. В связи с этим она рассматривается автором в философском, культурологическом и педагогическом аспектах. Многогранная оптика тишины как молчания; пауз, тайм-аутов и др. позволяет рассмотреть её как феномен и проанализировать как понятие, используя выявленные смысловые пробелы. Тишина является структурным элементом любого вида искусства. В данной статье её исследование осуществлено в контексте актёрского и педагогического искусства с применением феноменологического, онтологического и гуманистического подходов. Такая методология позволяет проследить изменчивость смыслового содержания тишины. Результаты исследования дают основание утверждать, что тишина – средство оценки любого вида искусства, художественный и педагогический приём, воздействующий на чувства, воображение, сознание.

Ключевые слова: тишина, феномен, художественный приём, искусство, философия, педагогика.

18

Благодарность. Выражаю искреннюю признательность главному редактору журнала, доктору педагогических наук, профессору Е. В. Николаевой, которая сумела положительно оценить творческий замысел автора и довести статью до публикации, за помощь и поддержку первоначального варианта статьи.

Для цитирования: Андреева Ю. В. Феномен тишины в философии, искусстве и образовательной практике // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2024. Т. 12. № 1. С. 18–25. DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-1-18-25.

© Андреева Ю. В., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE PHENOMENON OF SILENCE IN PHILOSOPHY, ART AND EDUCATIONAL PRACTICE

Yu. V. Andreeva,

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, Russian Federation, 450098

Abstract. The relevance of the problem of artistic silence is determined by the fragmentary nature of modern scientific research devoted to its study. In this regard, it is considered by the author in philosophical, cultural and pedagogical aspects. The multifaceted optics of silence such as: silence, pauses, timeouts, etc. It allows us to consider it as a phenomenon and analyze it as a concept using the identified semantic gaps. The silence is a structural element of any kind of art. In this article, her research is carried out in the context of acting and pedagogical art using phenomenological, ontological and humanistic approaches. This methodology allows us to trace the variability of the semantic content of silence. The results of the study give grounds to assert that silence is a means of evaluating any kind of art, an artistic and pedagogical technique that affects feelings, imagination, and consciousness

Keywords: silence, phenomenon, artistic technique, art, philosophy, pedagogy.

Acknowledgement. I express my sincere gratitude to the editor-in-chief of the journal, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Nikolaeva E. V. for the help and support of the original version of the article, who was able to positively evaluate the creative idea of the author and bring the article to publication.

For citation: Andreeva Yu. V. The Phenomenon of Silence in Philosophy, Art and Educational Practice // *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2024, vol. 12, no. 1, pp. 18–25 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-1-18-25.

Импульс искусства
рождается
в тоннеле тишины.

Поэтесса А. Рич [1, с. 61]

Введение

«Современная философия, – как мечтает Т. В. Катюхина, – вобрала в себя черты искусства» [2, с. 4]. Исследуя

границы возможного, она сближается с искусством, выходит за рамки театра, картинных галерей и концертных залов, обращаясь к воображению, образам и символам. Этим объясняется интерес к проблеме тишины, которая исходит из природы человека. Феномен тишины – сфера порождения смыслов и образов – берёт своё начало в воображении и эмоциях.

Исследования последних лет подчёркивают особый научный интерес к проблеме тишины как структурному элементу любого вида искусства. Тишина изучается учёными: в музыке [2; 3], в живописи [4], в культуре [5], в педагогике [6; 7]. Вместе с тем актуальность проблемы художественного безмолвия определяется фрагментарностью современных научных исследований. В связи с этим представляется целесообразным охарактеризовать её в философском, культурологическом и педагогическом аспектах. Многогранная оптика тишины как молчания; пауз, тайм-аутов и др. позволяет рассмотреть её как феномен и как понятие с целью восполнения выявленных смысловых пробелов.

Тишина входила в сферу научных интересов уже у древнегреческих философов. Тишина у Пифагора – акустика числа [8]; у Ксенофана – непрерывное бытие; у Фалеса – самопознание; у Парменида – поэтика природы; у стоиков – невозмутимость и спокойствие (атараксия); у Аристотеля – безмолвная добропорядочность (калокагатия) [9].

Тишина – средство познания, техника медитации и непрменная составляющая духовных практик Средневековья: дзен-буддизма, исихазма, суфизма, христианства. С точки зрения современного исследователя-искусствоведа Т. В. Барсуковой, «тишина в русской православной иконописи является отражением религиозных исихастских традиций» [4, с. 6]. «Тишина становится структурным элементом не только живописи, но и музыки» [Там же, с. 3]. Философ Т. И. Смирнова отмечает, что «художники XX века отказываются от высказывания, оформленного в звуке, используя художественные приёмы пауз, тишины, молчания» [3, с. 10]. «Тишина – знаковое явление не только в музыкальном искусстве, но и в других видах художественного творчества» [10, с. 7]. М. В. Ло-

гинова и О. Н. Прокаева рассматривают тишину «как звуковой код культуры: единство смысла и звука; как знак присутствия человека в мире» [11, с. 14].

В данной статье представлены результаты исследования тишины с позиций феноменологического, онтологического и гуманистического подходов, подчёркивающих её смыслообразующий характер. Такая методология позволяет проследить изменчивость смыслового содержания данного феномена.

Тишина содержит множество смысловых интерпретаций и может рассматриваться как феномен, понятие, концепция, звуковой код, граница и точка человеческого бытия, осмысленное молчание в педагогике, актёрском мастерстве и музыкальном искусстве.

Многогранность тишины как феномена

В XX веке искусство стало отходить от прямого высказывания. Так, в феноменологии Э. Гуссерля голос человека выступает как «духовная плоть», «духовная телесность» – как символ присутствия человека в бытии [12, с. 2]. В фундаментальной онтологии М. Хайдеггера «молния бытия приходит из тишины: подлинное бытие не может говорить иначе, чем через тишину, говорит голосом тишины». Здесь тишина – это не отсутствие звука, а «вслушивание» в бытие [13, с. 274]. Именно в работах Мартина Хайдеггера проблема тишины соотнесена с проблемой бытия. Тишина пронизывает все формы существования и выходит за пределы человеческого бытия.

В экзистенциальной философии тишина – характеристика бытия.

Тишина:

- метафорична;
- загадочна;
- феноменальна;
- всеобъемлюща.

Тишина безгранична в своём смысловом пространстве.

С одной стороны, тишина – характеристика бытия, с другой – символ присутствия в бытии человека со своим отношением к нему. Определений тишины больше, чем эти два, и зависят они от контекста и области знаний, в которой рассматриваются (в культурологии, искусствоведении, философии и педагогике).

Тишина – средство переоценки искусства. Это средство общения с миром и эстетическое переживание.

Тишина в театре выступает как:

- *пауза* – «молчание, наделённое смыслом», возможность говорить другому;
- *альт* – художественная пауза;
- *мхатовская пауза* – введена К. Станиславским как средство художественной выразительности, часть темпо-ритмического рисунка [14; 15] в речи и музыке;
- *молчание* – прерывание смысла, отказ от ответа, сокрытие смысла, включённого в диалогическую речь, форма обращённости к другому с недосказанной мыслью.

В культурфилософской традиции молчание рассматривается как диалог человека и мира.

В педагогической науке и образовательной практике тишина представлена двояко и с противоположным смыслом: с одной стороны, она демонстрирует незнание учебного предмета, с другой – дисциплину и послушание. Так, например, М. Монтессори учила детей достигать единства тела, психики и духа путём тишины и движения [16]. А. С. Макаренко как воспитатель использовал молчание как средство порицания и безмолвной педагогической критики [17]. В конечном счёте объединяющим и руководящим началом этих двух противоречий является то, что тишина становится

педагогическим средством (требующим послушания) и воспитывающим методом (требующим дисциплины). Тишина выступает как особенность речевого поведения. Тишина в форме молчания может выступать как педагогическая компетентность, как педагогическое искусство и техника педагогического мастерства.

Тишина как метод воспитания

В педагогике тишина выступает как метод воспитания и складывается из таких методических приёмов, как:

- *обращение к тишине по методике М. Монтессори* [18; 19], когда учитель стоит в классе позади детей и шёпотом или «монотонно, как зовут в горах», называет по очереди их имена. Ребёнок, который услышал своё имя, становится рядом с учителем. Метод развивает внимание и способствует релаксации;
- *тайм-аут* – время, проведённое в тишине и спокойствии для обдумывания проблемы и принятия решения. Этот метод является общим для педагогики М. Монтессори и воспитывающей практики А. Макаренко;
- *молчание* как максимальная сосредоточенность на себе: своих мыслях и ощущениях, на анализе отдельных поступков и поведения в целом. Тишина как осмысленное молчание использовалась А. Макаренко как педагогический приём, действующий сильнее самой жёсткой критики, выше самой жёсткой оценки [17].

Схожие черты между актёрским и педагогическим мастерством установил К. Станиславский:

- по цели, которая требует учитывать аудиторию, вызывать её переживания, по содержанию (коммуникация);
- по инструментам;
- по творческому процессу [14].

Макаренко писал: «В театре мы получаем эстетическое наслаждение от игры актёра, а в педагогике тот же живой организм, но не играющий, а воспитывающий» [17, с. 64].

В актёрском и педагогическом мастерстве есть специфические, а есть общие принципы, среди них:

1) принцип «жизненной правды»: недопущение фальши и лжи;

2) принцип активности и действия;

3) принцип сверхзадачи: от цели конкретного урока до отношения к конкретному человеку.

Сверхзадача, действие и предполагаемые обстоятельства – это три основания, которые определяют направления поисков методики обучения как мастерству актёра, так и педагога.

Заключение

На теоретическом уровне анализ научной литературы показал, что тишина является междисциплинарной научной проблемой.

На практическом уровне педагог, как и актёр, овладевает мастерством во время тишины (молчания или паузы), внутренне подвижен: он не застыл психологически, он развивает эмоциональное напряжение, «проживает» роль. В частности, молчанием и педагог, и актёр «отыгрывают» так называемую «оценку» – живую эмоциональную реакцию на происходящие события. В театральной, как и в образовательной, практике

реализуется обоснованное положение о том, что именно оценка подтверждает профессиональный уровень и мастерство актёра, режиссёра, учителя.

Основное, что мы узнаём из работ феноменологического, онтологического и гуманистического плана, так это то, что если рассматривать молчание как феномен, то оно представляет собой пространство смыслов, образов и эмоций; молчание – феномен, связанный с познанием мира и человека (медитативные техники, педагогическая практика, антропология и феноменология).

С позиции онтологии М. Хайдеггера, тишина – мера языка, граница речи. Молчание воспринимается здесь как форма бытия, онтологический объект, который устанавливает границы бытия, тот край, за которым располагается «ничто», которое исключительно благодаря человеческой способности наделяется смыслом.

В феноменологическом плане молчание есть некоторый контекст, который устанавливает смысл бытия.

В гуманистическом плане молчание – некий знак смысла в контексте диалога, средство выражения различных состояний и форма поведения.

Основная идея всех авторов, исследователей феномена тишины, – показать смысл молчания как силы, подчёркивающей духовную красоту мира и человека.

В контексте искусства и педагогики эта сила приобретает смысловой, оценочный, воспитывающий характер.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Rich A. *A Wild Patience Has Taken Me This Far: Poems 1978–1981*. N. Y.: W. W. Norton & Co, 1993. 61 p.
2. Катюхина Т. В. *Философско-антропологический анализ феномена молчания: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2009. 33 с.*

3. *Смирнова Т. И.* Экзистенциалы тишины, молчания и шума в музыке второй половины XX – начала XXI века: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2020. 29 с.
4. *Барсукова Т. В.* Феномен тишины в живописи: сравнительный анализ: дис. ... канд. искусствоведения. Челябинск, 2011. 127 с.
5. *Логонова М. В.* Метафора молчания в современной культуре: теоретический аспект // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2018. № 4. С. 111–117.
6. *Роботова А. С.* Очевидное и неочевидное в педагогическом молчании // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 3406–3410.
7. *Король А. Д.* Потенциал молчания в обучении: методологические и дидактические предпосылки // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 4. С. 49–61.
8. *Стенли Т.* Пифагор и пифагорейская школа. Флорида: Ibis press, 2010. 415 с.
9. *Досократики.* Минск: Харвест, 1999. 783 с.
10. *Некрасова И. М.* Поэтика тишины в отечественной музыке 70–90-х гг. XX века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2005. 21 с.
11. *Логонова М., Прокаева О. Н.* Звуковой код культуры: феномен тишины // Сфера культуры. 2023. № 2(12). С. 13–17.
12. *Хайдеггер М.* Что такое метафизика? / пер. с нем. В. В. Библихина. М.: Академический проект, 2013. 277 с.
13. *Станиславский К. С.* Темпо-ритм // Собр. соч. Т. 3. М.: Искусство, 1955. С. 123–140.
14. *Товстоногов Г. А.* О методе // Зеркало сцены. О профессии режиссёра: в 2-х тт. Т. I. Л.: Искусство, 1984. С. 238–270.
15. *Василискин Т.* Уроки тишины: влияние тишины на познавательную активность детей дошкольного возраста (на материале системы М. Монтессори) // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-4. С. 77–80.
16. *Макаренко А. С.* О воспитании. М.: Издательство политической литературы, 1990. 416 с.
17. *Князев Е. А.* Юлия Фаусек и свободное дошкольное воспитание // Дошкольное воспитание. 2015. № 4. С. 114–117.
18. *Фаусек Ю. И.* Детский сад Монтессори. Опыт и наблюдения в течение семилетней работы в детских садах по системе Монтессори. Берлин, 1923. Детский сад Монтессори. М.: Карапуз, 2011. 260 с.
19. *Фаусек Ю. И.* Педагогика Марии Монтессори: ст., дневники, рукоп. / соврем. ред. Е. Хилтунен; науч. ред., послесл. и коммент. Д. Сорокова; предисл. М. Крулехт. М.: Генезис, 2007. 366 с.

Поступила 08.09.2023. Принята к публикации 30.03.2024.

Об авторе:

Андреева Юлия Владимировна, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, 3а, Уфа, Российская Федерация, 450000), кандидат педагогических наук, доцент, andreeva_u_v@insto.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Rich A. *A Wild Patience Has Taken Me This Far: Poems 1978–1981*. N. Y.: W. W. Norton & Co, 1993. 61 p.
2. Katyuhina T. V. *Filosofsko-antropologicheskij analiz fenomena molchaniya*: Avtoref. dis. kand. filos. nauk [Philosophical and Anthropological Analysis of the Phenomenon of Silence: Author's abstract of the Candidate's dissertation of Philosophical Sciences]. Moscow: 2009. 33 p. (in Russian).
3. Smirnova T. I. *Ekzistencijalny tishiny, molchaniya i shuma v muzyke vtoroj poloviny HH – nachala XXI veka*: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk [The Existentials of Silence, Silence and Noise in Music of the Second Half of the XX – Early XXI Century: Author's abstract of the Candidate's dissertation of Philosophical Sciences]. Yekaterinburg, 2020. 29 p. (in Russian).
4. Barsukova T. V. *Fenomen tishiny v zhivopisi*: Dis. kand. iskusstvovedeniya [The Phenomenon of Silence in Painting: Comparative Analysis: Extended abstract of the Doctoral Thesis (Art Criticism)]. Chelyabinsk, 2011. 127 p. (in Russian).
5. Loginova M. V. *Metafora molchaniya v sovremennoj kul'ture: teoreticheskij aspekt* [The Metaphor of Silence in Modern Culture: A Theoretical Aspect]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University]. 2018, no. 4, pp. 111–117 (in Russian).
6. Robotova A. S. *Ochevidnoe i neochevidnoe v pedagogicheskom molchanii* [The Obvious and the Unobvious in Pedagogical Silence]. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"* [Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"]. 2015, vol. 13, pp. 3406–3410 (in Russian).
7. Korol A. D. *Potencial molchaniya v obuchenii: metodologicheskie i didakticheskie predposylki* [The Potential of Silence in Learning: Methodological and Didactic Prerequisites]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. 2021, vol. 30, no. 4, pp. 49–61 (in Russian).
8. Stanley T. *Pifagor i pifagorejskaya shkola* [Pythagoras and the Pythagorean School]. Florida: Publishing House "Ibis press", 2010. 415 p. (in Russian).
9. *Dosokratiki* [Pre-Socratics]. Minsk: Publishing House "Harvest", 1999. 783 p. (in Russian).
10. Nekrasova I. M. *Poetika tishiny v otechestvennoj muzyke 70–90-h gg. XX veka*: avtoref. dis...kand. iskusstvovedeniya [The Poetics of Silence in Russian Music of the 70–90s of the XX Century: Author's abstract of the Candidate's dissertation of abstract of Art Criticism]. Moscow, 2005. 21 p. (in Russian).
11. Loginova M., Prokaeva O. N. *Zvukovoj kod kul'tury: fenomen tishiny* [The Sound Code of Culture: The Phenomenon of Silence]. *Sfera kul'tury* [Sphere of Culture]. 2023, no. 2 (12), pp. 13–17 (in Russian).
12. Heidegger M. *Chto takoe metafizika?* [What is Metaphysics?]. Trans. from German V. V. Bibikhina. Moscow: Publishing House "Academic project", 2013. 277 p. (in Russian).
13. Stanislavsky K. S. *Tempo-ritm* [Tempo-Rhythm]. *Sobr. soch.* Vol. 3. Moscow: State Publishing House "Iskusstvo", 1955, pp. 123–140 (in Russian).
14. Tovstonogov G. A. *O metode* [About the Method]. *Zerkalo sceny. O professii rezhissyora* [The Mirror of the Scene. About the Profession of a Director]: In 2 vols. Vol. I. Leningrad: State Publishing House "Iskusstvo", 1984, pp. 238–270 (in Russian).
15. Vasiliskin T. *Uroki tishiny: vliyanie tishiny na poznavatel'nyuyu aktivnost' detej doskol'nogo vozrasta (na materiale sistemy M. Montessori)* [Lessons of Silence: The Influence of Silence

- on the Cognitive Activity of Preschool Children (Based on the Material of the M. Montessori System)]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education]. 2018, no. 60-4, pp. 77–80 (in Russian).
16. Makarenko A. S. *O vospitanii* [On Education]. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1990. 416 p. (in Russian).
 17. Knyazev E. A. Yuliya Fausek i svobodnoe doshkol'noe vospitanie [Julia Fausek and Free Preschool Education]. *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool Education]. 2015, no. 4, pp. 114–117 (in Russian).
 18. Fausek Yu. I. *Detskij sad Montessori. Opyty i nablyudeniya v techenie semiletnej raboty v detskih sadah po sisteme Montessori. Berlin, 1923. Detskij sad Montessori* [Montessori Kindergarten. Experiments and Observations During Seven Years of Work in Kindergartens According to the Montessori System. Berlin, 1923. Montessori Kindergarten]. Moscow: Publishing House “Karapuz”, 2011. 260 p. (in Russian).
 19. Fausek Yu. I. *Pedagogika Marii Montessori: St., dnevniki, rukop.* [Pedagogy of Maria Montessori: Art., Diaries, Manual]. Ed. by E. Hiltunen; scientific ed., afterword. and comment by D. Sorokov; preface by M. Krulecht. Moscow: Publishing House “Genesis”, 2007. 366 p. (in Russian).

Submitted 08.09.2023; revised 30.03.2024.

About the author:

Yulia V. Andreeva, Associate Professor of the Department of History of National and Universal History, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, (Oktyabrskaya revolyutsii Street, 3a, Ufa, Russian Federation, 450000), PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor, andreeva_u_v@insto.ru

The author has read and approved the final manuscript.